

Глава 11: Лежа в постели и занимаясь культивацией.

Вечером Юйинь вернулась в свою съёмную квартиру.

Стиральной машины здесь не было. Хотя спортивный костюм она отдала Инло, остальную одежду пришлось стирать самой.

Приняв душ, она занялась стиркой белья в раковине. Это оказалось не таким уж тяжёлым делом. Маленькое чёрное бельё с изысканным, таинственным узором, мягкое и шелковистое на ощупь, вызывало странное чувство – смесь радости от труда и какого-то удовлетворения. Ей казалось, что такое бельё должно стоить недёшево.

По пути домой Юйинь купила в супермаркете несколько вешалок, но в квартире не оказалось балкона. С другой одеждой проблем не было, но это бельё... Раньше она не задумывалась, но, повесив его сушиться, вдруг смутилась.

На балконе напротив какой-то мужчина в майке курил, кажется, поглядывая в её сторону.

Чёрное кружевное бельё, чего доброго, наведёт на лишние мысли... Но другого места для сушки не было.

Она повесила рубашку снаружи, стараясь прикрыть ею бельё.

Жить одной нелегко. А для девушки, чья божественная красота притягивает взгляды повсюду, хлопот ещё больше – даже простая сушка одежды превращается в целую проблему.

В этот момент из пространства «Игры Пожирателя Богов» донеслась волна сознания.

Вечером Юйинь всё равно было нечем заняться. В прошлой жизни, будучи парнем, он, хоть и рос в бедной семье, всегда находил, чем развлечься. Но теперь, как девушка, что ей делать? Чем заняться?

Она легла на кровать и погрузила сознание в пространство «Игры Пожирателя Богов». Тут же ощутила колебания, исходящие откуда-то изнутри.

Оказалось, бьющие в гонг бесы снова вступили в бой.

Эти бесы, хоть и слабые, были отважны – их девиз: жизнь не кончается, пока не кончается бой!

Четверо бесов с визгом окружили серо-чёрного горного кабана. У зверя был змеиный хвост, а спину покрывали чешуйки, словно у панголина.

Кабан казался неприступным, и бесы, похоже, сражались с ним уже давно. После долгой битвы двое погибли, один был ранен, но кабан, наконец, пал.

Вскоре, как и ожидала Юйинь, к ней устремилась ещё одна волна юаньлин, приносящая знакомое, восхитительное чувство. На этот раз она не уклонялась и с радостью приняла энергию.

Её стройные ноги дрожали, грудь вздымалась, а юаньлин, полный жизненной силы, тёплым потоком поднимался из глубины живота, растекался по всему телу.

– М-м...

Это было двойное наслаждение – телесное и душевное.

Говорят, культивация – тяжёлый труд, но Юйинь и представить не могла, что её путь окажется таким приятным.

Однако на этот раз её юаньци выросло лишь на два пункта, до 67. Количество юаньлин казалось не меньшим, чем в прошлый раз, но после 65 рост заметно замедлился.

Юйинь понимала: дальше будет ещё медленнее.

А те обезьяны всё ещё снимались в «Мире животных: Дикае джунгли».

Взглянув на них, Юйинь словно услышала густой голос учителя Чжао, звучащий в ушах.

Её охватило лёгкое чувство досады... будто она потеряла юань (1 хунмэй).

Ей захотелось пить, и она уже открыла приложение «Жажда?» для заказа, но, взглянув на баланс – чуть больше 500 юаней, – вспомнила, что ей нужно жить на эти деньги одной, без надежды на скорый доход. Придётся обойтись.

Она вскипятила воду – в этой квартире, пусть и без многого, чайник всё же был, хотя газовая плита стояла в коридоре.

Налив стакан, и оставив его остывать у кровати, Юйинь вернулась в пространство «Игры Пожирателя Богов».

«У меня ещё 3 хунмэй», – подумала она.

А что там с тем алтарём для... не зачарования, а призыва фигур хунмэй?

Стоило ей об этом подумать, как «динь-лин» – перед ней возникли пять алтарей.

Два из них были пусты – те самые, что она утром использовала для призыва хунмэй.

«Пусть даже есть риск провала, но стоит добавить ещё фигур», – подумала Юйинь.

Та птица Яо казалась слишком слабой, и она выбрала хунмэй в виде карпа.

«Только бы не провалилось... У меня ведь всего три хунмэй», – мелькнула тревога.

«Нет».

«Нельзя колебаться».

Юйинь вдруг вспомнила наставление древней воли.

С решимостью она применила хунмэй.

«Динь!»

Успех!

Карп появился не на той пустоши, а в пруду неподалёку. Следуя её мысленному указанию, он поплыл вниз по речке.

«Надеюсь, этот карп окажется надёжным и принесёт мне что-нибудь стоящее».

Карп не подвёл. Не проплыв и нескольких метров, он атаковал речного краба. Из-за тумана Юйинь не заметила бы его без поля зрения карпа.

Краб был размером с таз, но двухметровый карп оказался сильнее. Он обстреливал врага пузырями и хлестал хвостом, пока не добил его. Юйинь показалось, что пузыри карпа обладали какой-то необычной силой, не свойственной обычной воде, но в чём она заключалась, Юйинь не поняла.

Краб не исчез после смерти – карп начал его пожирать. Поглотив добычу, карп засиял золотым светом, и из него вылетел юаньлин.

Лёгкое, приятное ощущение окутало Юйинь... Её юаньци, похоже, увеличилось, но цифра осталась прежней. Видимо, часть юаньлин досталась карпу, и оставшегося не хватило для роста на единицу.

Ничего, постепенно накопим.

Чуть позже, пока Юйинь искала в интернете информацию об этом мире, она вдруг ощутила лёгкое тепло, словно слабую дрожь внизу живота. Карп, похоже, снова что-то проглотил.

На этот раз юаньци достигло 68.

«Похоже, даже если моё сознание не в «Игре Пожирателя Богов», фигуры сами охотятся и добывают юаньлин. Это и правда, удобно».

Но около половины одиннадцатого вечера из пространства игры пришла волна тревожных колебаний.

Юйинь вошла в пространство игры и увидела, что её последние два бьющих в гонг беса погибли. Она даже не успела разглядеть, какое чудовище их убило.

Бьющие в гонг бесы – все уничтожены.

«Неужели всё так и закончится? Что делать дальше?» – забеспокоилась она.

В этот момент раздался голос древней женской воли:

– Не тревожься. Фигуры не исчезают, пока ты сама их не развеешь. При активном развеивании хунмэй возвращаются.

– Не исчезают? И можно вернуть хунмэй, развеяв фигуры? – Юйинь поняла это так, будто ненужные фигуры можно «продать».

– После гибели фигуры возрождаются в начальной точке через определённое время, зависящее от их силы и уровня, – пояснила воля.

– Значит, они могут возрождаться... – Юйинь с облегчением выдохнула. Хунмэй не пропадут зря.

Она задумалась, не потратить ли ещё один хунмэй на ту пару птиц, но, взглянув на их слабость, передумала. Осталось всего два хунмэй – лучше приберечь. В делах всегда полезно оставить запас.

<http://bllate.org/book/16042/1431708>